

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 37

10 октября 2019 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

Соглашение ЕС–Меркосур повышает уровень «сложности» интеграционной повестки 4 стран Латинской Америки. Новое соглашение говорит о готовности Меркосур к принятию глубоких обязательств формата ВТО+ и ВТО-Х и открытию рынков таким крупным игрокам как ЕС, ЕАСТ. В будущем можно ожидать развития этой тенденции и заключения торговых соглашений между Меркосур и развитыми странами.

«Глубокие» РТС могут потенциально привести к положительным эффектам с точки зрения участия страны в ЦДС, а формирование общих региональных стандартов – к положительным изменениям экспорта национальной добавленной стоимости. **Мировой опыт демонстрирует ряд примеров консервации ЦДС за счет включения договоренностей о технических стандартах в региональные торговые соглашения. Данная практика может быть использована Россией в работе над формированием региональных торговых соглашений.**

Россия занимает значимое место на международном туристическом рынке. Как потребитель зарубежных туристических услуг РФ входит в топ-7 стран по количеству выезжающих за рубеж туристов. **Расходы российских туристов за границей составляют примерно 2% от всех международных туристических расходов, при этом на Россию приходится лишь 1% мировых доходов от иностранных туристов.** По количеству международных туристических прибытий РФ входит в первую двадцатку стран–лидеров. **Россия – лидер среди стран СНГ по количеству въезжающих и выезжающих международных туристов, а также по доходам и расходам от международного туризма.**

Летом 2019 г. разразился торговый конфликт между Японией и Кореей. В начале июля Япония ужесточила контроль над экспортом в Корею некоторых материалов, необходимых для изготовления чипов и дисплеев. В ответ в Корею начался бойкот японских товаров. В августе Япония исключила Южную Корею из «белого списка» стран, в отношении которых применяются минимальные торговые ограничения. Корея ответила симметрично, а в сентябре приступила к процедуре оформления жалобы в ВТО на действия Японии. **Конфликт между Японией и Кореей может ударить (как напрямую, так и косвенно, через повышение уровня неопределенности) не только по экономикам стран, непосредственно участвующих в нем, но и по всей мировой торговле высокотехнологичными товарами. А в выигрышном положении может оказаться Китай, если воспользуется ситуацией для укрепления своих позиций на международном рынке высокотехнологичной продукции.**

I. Торговое соглашение между ЕС и Меркосур

28 июня ЕС и Меркосур (Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай) **объявили** о достижении принципиальной договоренности относительно текста торгового соглашения. Переговоры по соглашению с ЕС **продлились** почти 20 лет.

В сравнении с новым соглашением, бóльшая часть действующих ЗСТ с участием Меркосур направлена, преимущественно, на решение традиционных для торговых соглашений вопросов, в частности – снижение тарифов. Меркосур имеет ЗСТ с Индией, Мексикой, Перу, Чили, Египтом, Израилем, Колумбией и Боливией. 23 августа 2019 г. государства-члены ЕАСТ и Меркосур завершили переговоры по существу о заключении ЗСТ. Формирование полномасштабной ЗСТ между ЕАЭС и Меркосур пока еще остаётся задачей среднесрочной перспективы. Меморандум, **заключенный** между блоками 17 декабря 2018 г., – лишь один из первых шагов на пути к ЗСТ.

Для блока Меркосур, ЕС–28 – второй по величине товарооборота рынок после Китая. Меркосур для ЕС – седьмой (по данным 2018 г.). Стоимостной объем торговли товарами партнеров довольно сбалансирован. Экспорт ЕС почти равен европейскому импорту из стран Меркосур – по итогам 2018 г. он составил \$52,6 млрд против \$54,3 млрд импорта. В структуре экспорта ЕС в страны Меркосур преобладают реакторы, котлы, оборудование и механические устройства (включая их части), фармацевтическая продукция, автомобили и электронное оборудование – то есть продукция высокой степени переработки. Европейский импорт из стран Меркосур представлен, преимущественно, товарами низкого передела – с/х продукцией, кормами для животных, рудами, целлюлозой, минеральным топливом, маслом, металлами.

В торговле услугами с Меркосур для ЕС **наблюдается** положительное сальдо торгового баланса – экспорт услуг ЕС более чем в 2 раза превышает импорт из стран Меркосур (\$27,14 млрд против \$13 млрд за 2018 г.).

Торговое соглашение между ЕС и Меркосур состоит из 17 глав и ряда приложений, регулирующих, среди прочего, услуги, госзакупки, конкуренцию, субсидии, предприятия с государственным участием, права интеллектуальной собственности, малые и средние предприятия, устойчивое развитие.

Согласно договоренностям, Меркосур **полностью обнулит** тарифы на 91% импортных товаров из ЕС в течение 10 лет. Для некоторых чувствительных позиций предусмотрен переходный период. Например, для легковых авто он составит 15 лет с семилетним периодом, который будет сопровождаться тарифной квотой для 50 тыс. единиц автомобилей (в рамках квоты будет действовать половина тарифа РНБ – 17,5%). Будут также обнулены высокие тарифы на автомобильные части (тариф РНБ – 14%–18%), химические товары (до 18%), одежду и текстиль (до 35%), фармацевтическую продукцию (до 14%). Что касается товаров сельского хозяйства, Меркосур постепенно обнулит тарифы для ЕС на 93% тарифных линий данной категории, включая вино.

В свою очередь, ЕС либерализует тарифы на 92% всего импорта из стран Меркосур. 100% тарифных линий промышленных товаров будут обнулены в течение 10 лет. В сельскохозяйственном секторе ЕС «откроет» доступ для 82% импорта товаров из Меркосур, на оставшиеся товары (рис, говядина, курица, свинина, сахар, этанол, мед, кукуруза, сыр, молочный порошок, детские смеси) будут действовать квоты.

Что касается поставок с/х продукции, санитарные и фитосанитарные стандарты ЕС останутся без изменений, продукция из стран Меркосур должна будет соответствовать им в полной мере, также как и аналогичные товары из третьих стран. ЕС также **сохранил** за собой право на использование «принципа предосторожности», который позволяет государственным органам предпринимать необходимые действия по защите здоровья человека, животных и растений или окружающей среды перед лицом предполагаемого риска, даже если научный анализ не является окончательным.

В части технических барьеров ЕС и страны Меркосур **договорились** о проведении периодических обзоров в целях обеспечения большего соответствия своих технических регламентов международным стандартам. Члены Меркосур взяли на себя обязательство принимать результаты испытаний, проведенных органами ЕС по оценке соответствия по электробезопасности, электромагнитной совместимости, энергоэффективности и ограничениям использования опасных веществ.

Как и в других современных соглашениях с участием ЕС, либерализация торговли услугами **основана** на негативном перечне¹. К исключениям отнесены общественные услуги (здравоохранение, электро-, теплоснабжение и др.). Соглашение содержит положения по временному присутствию физических лиц, оказывающих услуги, что позволит приглашать на временную работу специалистов из-за рубежа без необходимости прохождения всех процедур для получения разрешения (например, подтверждение квалификации). Немаловажную роль в главе по услугам играют положения по национальному регулированию услуг. Они, в том числе, регламентируют процесс выдачи лицензий для осуществления деятельности на территории государства-партнёра, требования подтверждению квалификации таким образом, чтобы минимизировать возможные бюрократические барьеры. Рассматриваемая глава также содержит дисциплины по электронной коммерции, что, вероятно, говорит о позиционировании данного вопроса именно с точки зрения услуг. Традиционно для подобных положений стороны включили постоянный мораторий на взимание таможенных пошлин с электронных трансмиссий, юридическое признание электронных подписей. Вопросы передачи данных не затронуты.

Важно также отметить, что соглашение не включает положения о защите инвестиций или урегулирования споров по вопросам защиты инвестиций.

Глава по госзакупкам **охватывает** товары, услуги и работы, закупаемые государственными органами на федеральном/центральном уровне² и открывает доступ к закупкам иностранным компаниям на тех же условиях, что предусмотрены для национальных. Со своей стороны, ЕС предложил поставщикам Меркосур доступ на рынок закупок центрального уровня. Сюда входят закупки, осуществляемые учреждениями ЕС и центральными государственными заказчиками в государствах-членах ЕС.

В соглашении ЕС и Меркосур стороны включили **главу** о предприятиях с государственным участием. Основной «посыл» главы – государственные предприятия должны вести свою коммерческую деятельность свободно от соображений и преференций, не мотивированных коммерческими сообра-

¹ В рамках данного подхода либерализация касается всех секторов, кроме особо оговоренного списка исключений. Считается, что этот подход приводит к большей либерализации, чем позитивный перечень, когда либерализация касается только секторов, указанных в соглашении.

² Субъекты, охватываемые на федеральном и центральном уровнях – это министерства центрального правительства и другие правительственные и федеральные агентства.

жениями. Для этого, в том числе сформированы положения по транспарентности, позволяющие запросить данные о деятельности подобных компаний и о кооперации между сторонами по рассматриваемому вопросу. Для Аргентины и Бразилии сделаны исключения – положения главы не распространяются на государственные предприятия и предприятия, которым предоставлены исключительные или специальные привилегии на субцентральном уровне.

Защита прав интеллектуальной собственности, предусмотренная соглашением, **распространяется** на авторские и смежные права, товарные знаки, промышленные образцы, патенты, сорта растений, географические указания. Соглашением предусмотрена административная или уголовная ответственность за создание систем «взлома» защиты контента. Соглашение не содержит специальных положений по защите авторских прав в сети Интернет, в финальных абзацах лишь сказано о кооперации ЕС и Меркосур по содействию добровольным инициативам заинтересованных сторон в области сокращения нарушений прав ИС, в том числе через Интернет и на других рынках. Наконец, важная особенность – широкий список географических указаний ЕС, получивших защиту в странах Меркосур, их количество достигает 355 единиц. Меркосур, в свою очередь, смог отстоять 220 собственных географических указаний. Возможно расширение списков.

Тема устойчивого развития также **получила** развитие в новом соглашении. Из ключевого, ЕС и Меркосур обязались не снижать уровень действующих трудовых стандартов, соблюдать многосторонние природоохранные соглашения, реализовывать Парижское соглашение, продвигать корпоративную социальную ответственность согласно международным принципам (например, ОЭСР).

Несмотря на достигнутый прогресс, вступление соглашения в силу откладывается. Франция, Австрия и Ирландия блокируют процесс его ратификации. Указанные страны **недовольны** ситуацией с тушением пожаров в лесах амазонки. Франция, вместе с Ирландией, **опасаются** резкого увеличения поставок с/х товаров и продовольствия из стран Меркосур. Парламент Австрии **настаивает** на необходимости усиления обязательств в области окружающей среды и труда.

Новое соглашение с участием ЕС и Меркосур дает дополнительные преимущества странам из латиноамериканского блока в поставках товаров низкого передела, включая некоторые ключевые позиции

европейского импорта из России. Так, ЕС предоставит более благоприятные условия для поставок из Меркосур широкого спектра товаров сельского хозяйства и рыболовства (включая злаки, рыбу, масла), а также стали и железа, минерального топлива. В данной связи есть вероятность переориентации торговых потоков для обозначенных товарных позиций.

II. Стандарты в торговых соглашениях как инструмент консервации ЦДС

В последние годы вопросы регулирования международной торговли обсуждаются в контексте цепочек добавленной стоимости (ЦДС). Готовый товар не производится на территории одной страны целиком, но содержит в себе добавленную стоимость, сформированную на территории нескольких стран. Изменения в производственных процессах требуют соответствующих мер по адаптации торговой политики.

Несмотря на тот факт, что общий уровень тарифных ограничений снижается в связи с взятыми странами обязательствами в рамках ВТО и региональных торговых соглашений (РТС), при пересечении промежуточными товарами границы несколько раз эффекты от тарифных барьеров аккумулируются. Роль нетарифных мер (НТМ) возрастает: связанные с торговлей инвестиционные меры, таможенные процедуры, меры в отношении прав интеллектуальной собственности, правила происхождения товаров выступают в роли инструментов, направленных на встраивание, улучшение положения страны и закрепление собственных позиций в ЦДС. Помимо перечисленных выше, важную роль в формировании и закреплении собственных производственных цепочек играют технические барьеры в торговле (ТБТ).

Оценка влияния отдельных мер нетарифного регулирования на ЦДС на текущий момент недостаточно широко представлена в мировой литературе, тем не менее, имеющиеся исследования подтверждают существенное влияние ТБТ на международную торговлю и ЦДС.

Немецкие эксперты ([Ramel, Mangelsdorf, Blind 2015](#)) оценили влияние различного рода технических стандартов на торговлю добавленной стоимостью в ЕС на основе гравитационной модели. Особое внимание было уделено влиянию фактора стандартизации производства на экспорт. В рамках

Соглашение ЕС–Меркосур повышает уровень «сложности» интеграционной повестки 4 стран Латинской Америки. Новое соглашение говорит о готовности Меркосур к принятию глубоких обязательств формата ВТО+ и ВТО-Х и открытию рынков таким крупным игрокам как ЕС, ЕАСТ. В будущем можно ожидать развития этой тенденции и заключения торговых соглашений между Меркосур и развитыми странами.

своего исследования авторы показали, что наличие в стране только национальных стандартов негативно связано с экспортом добавленной стоимости этой страны, а также экспортом в валовых показателях. Авторы отмечают, что негативная корреляция обосновывается узкой специфичностью произведенных на внутреннем рынке товаров и услуг. Для страны-импортера такая корреляция отсутствует. В то же время, по оценкам авторов, наличие в стране общеевропейских или международных стандартов положительно связано с экспортом как в валовых показателях, так и в терминах добавленной стоимости. При этом, в последнем случае корреляция выше, что обусловлено значительной ролью вопросов стандартизации при осуществлении международной промышленной кооперации в рамках производственной цепочки. Авторы исследования также отмечают тот факт, что наличие регионального стандарта в стране-импортере негативно связано с импортом добавленной стоимости в эту страну, в то время как наличие международного стандарта, наоборот, ассоциируется с большими объемами импорта. Результаты исследования показывают, что наличие одновременно как регионального, так и национального стандарта в стране положительно связано с экспортом национальной добавленной стоимости и незначимо – с изменениями импорта, что говорит в пользу важности соответствия национальных стандартов региональным и обуславливает необходимость выработки новых общих региональных стандартов.

Вопросы технических стандартов – один из ключевых аспектов договоренностей в рамках современных РТС. Исследования экспертов Всемирного Банка ([Laget, Osnago, Rocha, Ruta, 2018](#)) подтверждают положительное влияние «глубоких» РТС на функционирование ЦДС. Под «глубокими» положениями авторы исследования понимают включение в соглашение положений ВТО-Х и ВТО+, при этом по-

следний блок охватывает договоренности о гармонизации регулирования и обеспечении взаимного признания стандартов. По оценкам авторов, «глубокие» РТС в большей степени влияют на торговлю добавленной стоимостью, нежели торговлю продукцией конечного потребления. Включение «глубоких» положений в РТС приведет к росту как экспорта национальной добавленной стоимости, так и импорта комплектующих. На отраслевом уровне эффекты от «глубоких» РТС значительнее для более технологичных отраслей с высоким уровнем добавленной стоимости, что подтверждает тезис о том, что «глубокие» РТС способствуют включению стран в технологичные ЦДС.

Эмпирические оценки подтверждаются рядом статистических наблюдений. Страны склонны заключать региональные торговые соглашения в случае наличия высокого уровня вовлеченности в ЦДС. Формирование РТС и установление общих правил регулирования на региональном уровне будет способствовать еще большему закреплению цепочки добавленной стоимости. Эксперты ОЭСР (Miroudot, Rouzet, Spinelli 2013) проанализировали показатели индекса сетевой торговли (Network Trade Index, NTI). По результатам исследования, наиболее высокий показатель индекса NTI³ характерен для пар

³ Двусторонний индекс сетевой торговли определяется как доля страны В в общем объеме промежуточной добавленной стоимо-

стран, уже входящих в региональные группировки – НАФТА и ЕС. Высокие показатели сетевой торговли также были выявлены для Японии–Кореи (на текущий момент ведут переговоры о формировании РТС), Кореи–Китая (РТС сформировано в 2015 г.), Японии–США (переговоры завершены в 2019 г.)⁴⁵.

Количественные оценки показывают влияние нетарифных мер регулирования торговли и, в частности, технических барьеров на характер ЦДС. Подтверждается и роль РТС в закреплении цепочек добавленной стоимости. Однако возникает вопрос относительно конкретных механизмов и международной практики использования положений РТС в области технического регулирования как инструмента формирования собственных и закрепления места в уже существующих ЦДС.

Международная практика демонстрирует ряд подобных примеров. Рассмотрим некоторые из них.

сти, импортируемой обрабатывающей промышленностью в страну А, при этом учитывается доля этой отрасли в общем объеме конечных товаров, экспортируемых А.

⁴ Подробнее о соглашении между Японией и США читайте в [Мониторинге №36](#).

⁵ Источник данных по статусу РТС – ВТО.

Примеры консервации ЦДС в рамках РТС при помощи инструментария технических стандартов

Технические требования к автомобилям
<ul style="list-style-type: none"> - различные требования безопасности в отношении автомобильных компонентов (фары и огни, замки, тормозная система, рулевое управление, ремни безопасности, окна) стали предметом переговоров в рамках Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Одно из предложенных решений – использование международных стандартов (global technical regulations, GTRs)⁶; - по итогам пересмотра соглашения между США и Кореей (KORUS), Корея признала американские стандарты⁷.
Надлежащая производственная практика (GMP) в фармацевтической отрасли
<ul style="list-style-type: none"> - с 2007 г. вьетнамские производители фармацевтической продукции переходят на стандарты GMP WHO, ASEAN, PIC/S, EU. В соответствии с договоренностями в рамках соглашения ЕС–Вьетнам, подписанного в июне 2019 г., расширяется доступ на рынок фармацевтики и закрепляются требования соответствия международным стандартам; - отраслевое приложение о взаимном признании для фармацевтической продукции было включено в соглашение между Канадой и странами ЕС (CETA) в соответствии с «Протоколом о взаимном признании программ соблюдения и правоприменения в отношении GMP для фармацевтических продуктов».
Частные стандарты в продовольствии
<ul style="list-style-type: none"> - положения CETA поощряют использование добровольных схем стандартизации, но не налагают ограничений на использование частных стандартов; - положения соглашения о формировании Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства (ВПТПП) предполагают использование частных стандартов, но накладывают ряд ограничений.

Источник: составлено в соответствии с текстом соглашений.

⁶ Подробнее этот вопрос был рассмотрен в [Мониторинге переговоров по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве между США и ЕС \(2016 г.\)](#).

⁷ Подробнее о пересмотре соглашения KORUS читайте в [Мониторинге №9](#).

В данном случае возникает вопрос относительно позиционирования России в ходе переговоров о заключении РТС. С учетом международной практики, «глубокие» РТС могут потенциально привести к положительным эффектам с точки зрения участия России в ЦДС, формирование общих региональных стандартов может также оказать позитивное влияние на экспорт российской добавленной стоимости. Тем не менее, возникает вопрос тактического характера: какой стандарт должен быть взят за осно-

ву? Безусловно, в данном случае, решение должно зависеть от конкретной отрасли и конкретного партнера по переговорам. В ряде случаев целесообразно включаться в чужие ЦДС за счет соответствия иностранным стандартам, в ряде случаев есть смысл говорить о продвижении и навязывании собственных стандартов с целью формирования и закрепления собственных цепочек добавленной стоимости.

СТАТИСТИКА

III. Россия и СНГ на международном рынке туристических услуг

Глобальный сектор путешествий и туризма уже на протяжении 8 лет **характеризуется** более высоким темпом роста в сравнении с мировой экономикой. По итогам 2018 г. мировой рынок туризма вырос на 3,9%. Сектор международного туризма составляет порядка 7% от общего мирового экспорта товаров и услуг и 30% от экспорта услуг.

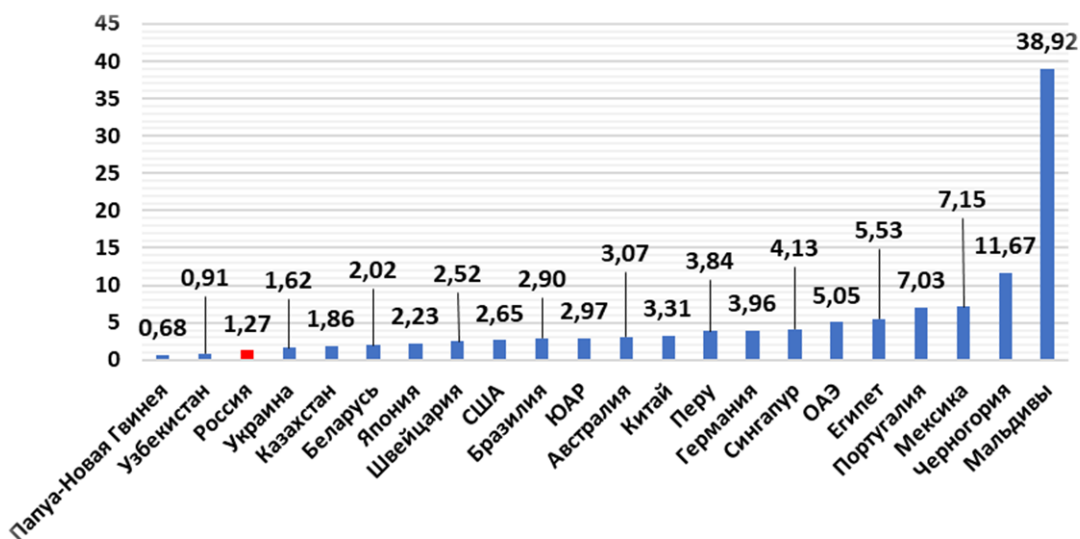
В **рейтинге** Всемирного экономического форума по конкурентоспособности туристической отрасли Россия занимает 39 место. Страны-лидеры рейтинга: Испания, Франция, Германия и Япония. При этом РФ входит в топ-20 стран рейтинга в категориях «здоровье и гигиена», «конкурентоспособность цен», «инфраструктура воздушного транспорта», «культурные ресурсы и деловые поездки». Самый низкий показатель у России в категории «международная открытость». Основным препятствием оста-

ется сложность получения российской визы. Тем не менее, этот барьер относится к числу легкоустраняемых.

В России один из самых низких показателей доли валовой добавленной стоимости туристической индустрии⁸ в ВВП – за последние годы он не превышал 1,3% (см. рисунок ниже). Для сравнения – в Китае данный показатель составляет около 3,3%, в США – 2,7%. Наихудшие показатели в данной сфере у африканских стран, наилучшие – у островных государств (Мальдивы, Сейшелы, Багамы).

⁸ Добавленная стоимость туризма **рассчитывается** как сумма всех добавленных стоимостей, представляющих собой долю туристского потребления, созданных во всех производственных процессах в экономике, по каждому виду деятельности.

Вклад туризма в ВВП, % (2018)

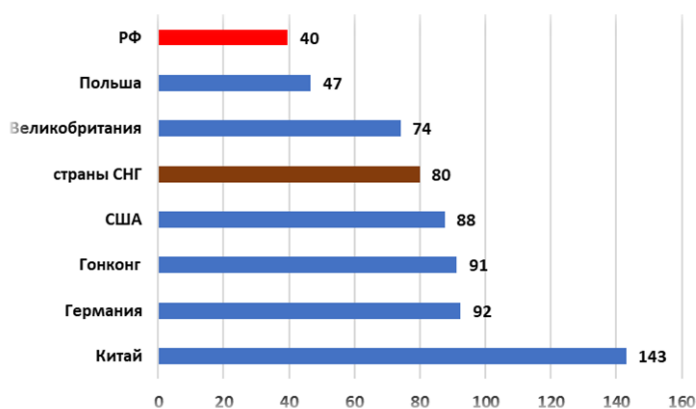
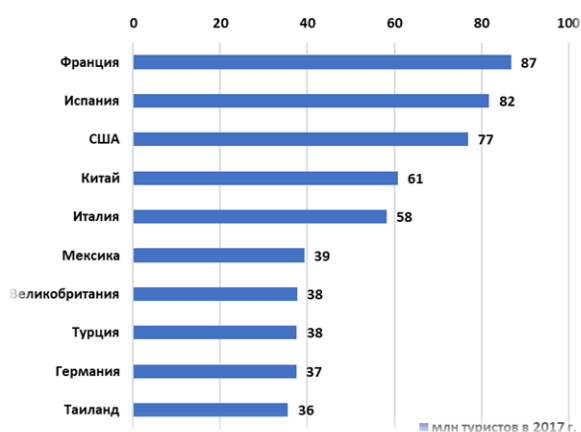
Источник: Всемирный банк.

В 2018 г. количество международных туристов в мире **составило** 1,4 млрд – на 6% больше, чем в 2017 г. Для сравнения: по **оценкам** Всемирной туристской организации ООН, в 1950 г. в мире было всего 25 млн туристов.

По **данным** Всемирного банка, Россия входит в топ-20 стран по количеству международных туристов (с долей в 2%). В 2017 г. РФ посетило 24 млн иностранных туристов.

Самые популярные туристические направления мира – Франция, Испания, США, Китай и Италия

Самые популярные туристические направления мира / Количество выезжающих за рубеж туристов млн (2017)

Источник: **Всемирный банк**.

На первом месте находится Китай – в 2017 г. число международных туристов из КНР составило 143 миллиона. Около трети всех международных туристических отправок – из стран ЕС, четверть – из стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

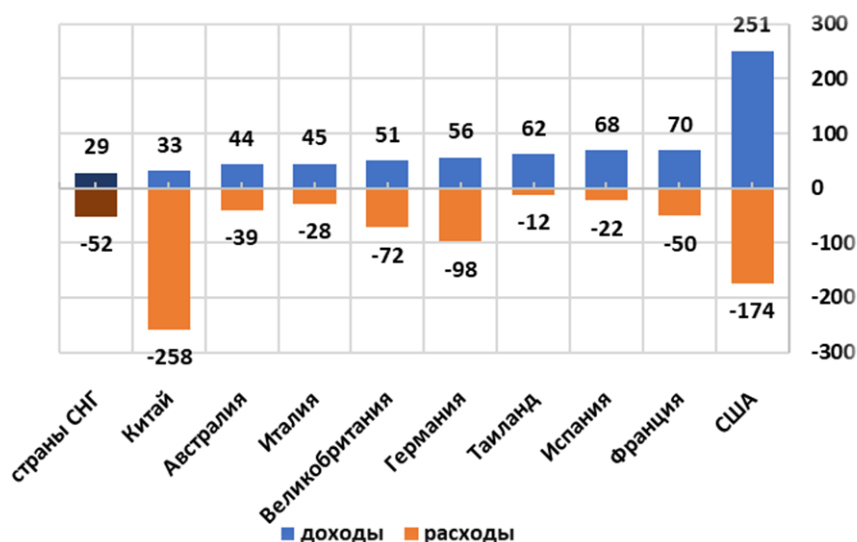
Примерно 5% всех выезжающих за рубеж туристов (80 млн в 2017 г.) – из стран СНГ. Помимо россиян, наиболее часто путешествуют за границу среди граждан СНГ украинцы. Лишь 5% граждан Азербайджана, Грузии и Киргизии путешествуют по миру.

(см. рисунок ниже). 39% всех международных туристов посетили в 2018 г. страны ЕС, и лишь 6% – страны СНГ. Наиболее популярные для иностранцев страны СНГ – Россия, Украина и Беларусь.

По количеству выезжающих за рубеж туристов Россия **входит** в семерку стран-лидеров (см. рисунок ниже). В 2017 г. почти 40 млн туристов из РФ выехали в другие страны, несмотря на то, что для россиян безвизовыми являются только 117 стран, и Россия **занимает** 48 место в глобальном рейтинге паспортов.

Лидер по расходам туристов за рубежом – Китай. В 2017 г. китайские туристы потратили около \$258 млрд на путешествия в другие страны (см. рисунок 4). Почти половина всех международных туристических расходов приходится на 6 стран: Китай, США, Германию, Великобританию, Францию и Австралию. Расходы российских туристов за рубежом составляют примерно 2% мировых (аналогичная доля у Южной Кореи, Канады, Италии, Гонконга, Сингапура, Бельгии, Бразилии).

Доходы и расходы стран от международного туризма, млрд \$ (2017)

Источник: Всемирный банк.

Лидер по притоку денежных средств от зарубежных туристов – США (см. рисунок 4). В 2017 г. страна получила \$251 млрд от международного туризма. Расходы иностранных туристов в России (около \$15 млрд) значительно ниже расходов российских туристов за рубежом (\$35,5 млрд) и составляют лишь 1% всех мировых доходов от международного туризма. По доходам от иностранных туристов Россию опережают и такие экономики, как Гонконг, Япония, Макао, Китай, Турция, Индия (с долями по 2% в мировых доходах от международного туризма).

На страны СНГ приходится 4% всех мировых расходов туристов за рубежом (около \$52 млрд), большая часть которых – расходы граждан РФ (69%), Украины (15%) и Азербайджана (5%). Расходы иностранных туристов в странах СНГ составляют лишь 2% всех международных туристических расходов (\$28,5 млрд), больше половины из которых также приходится на Россию, 11% – на Азербайджан и 10% – на Грузию.

Россия занимает значимое место на международном туристическом рынке, несмотря на относительно низкие позиции в глобальном рейтинге конкурентоспособности туристической отрасли ВЭФ. В первую очередь в качестве потребителя зарубежных туристических услуг – РФ входит в семерку стран-лидеров по количеству выезжающих за рубеж туристов. Расходы российских туристов в других странах более, чем в два раза превышают расходы иностранных туристов в России. При этом количество международных туристов из России превышает число зарубежных туристов в РФ лишь в 1,6 раз. Это может свидетельствовать как об относительно ограниченных расходах иностранных туристов в России, так и о более высокой стоимости туристических услуг в странах пребывания российских граждан. Недополученная прибыль российской туристической отрасли от зарубежных посетителей – одна из причин низкого вклада туристической индустрии в ВВП страны.

СОБЫТИЕ

IV. Конфликт между Японией и Кореей – новая торговая война?

11 сентября Республика Корея приступила к процедуре оформления жалобы в ВТО на действия Японии – а именно на ограничение экспорта трех материалов критичных для производства микрочипов и дисплеев. По мнению корейской стороны

данное решение имеет дискриминационный характер и было политически мотивированным, что нарушает правила ВТО. Японская сторона объяснила свои действия соображениями национальной безопасности (такое же объяснение использовало

руководство США при повышении импортных пошлин на сталь и алюминий в марте 2018 г.). В частности Япония [указала](#), что эти меры частично связаны с несоблюдением Сеулом санкций ООН в отношении Северной Кореи. Спор в рамках ВТО стал продолжением конфликта между Кореей и Японией, разразившегося летом.

2 августа Япония исключила Южную Корею из «белого списка» стран, в отношении которых применяются минимальные торговые ограничения. Это первый случай, когда Япония исключила кого-либо из данного списка. Решение вступило в силу 28 августа, в результате чего одобрение сделок по покупке Южной Кореей японских товаров и технологий двойного назначения (около 850 товарных групп, в т.ч. полупроводники) может занимать до 90 дней. Сейчас в «белом списке» 27 стран, в том числе Германия, Великобритания и США, для которых одобрение сделок занимает до двух недель. 17 сентября Корея ответила симметрично и [исключила](#) Японию из своего «белого списка». Однако экономисты Goldman Sachs [не считают](#), что «такое исключение из перечня обязательно приведет к серьезным и устойчивым сбоям в торгово-экономической деятельности Японии и Кореи» и что этот конфликт перейдет в настоящую торговую войну.

Конфликт между Японией и Кореей разразился после требований Кореи о выплате компенсаций за принудительный труд жителей в период колонизации Корейского полуострова Японией в 1910–1945 гг.⁹ В частности, с таким требованием столкнулась корпорация Mitsubishi (решение Верховного суда РК от ноября 2018 г.). В начале июля Япония [уже-сточила](#) контроль над экспортом в Корею некоторых материалов, необходимых для изготовления чипов и дисплеев. В ответ в Корею [начался](#) бойкот японских товаров: например, одежды японской марки Uniqlo и японского пива. Бойкот коснулся также сферы туризма: многие жители Кореи отказываются от поездок в Японию на отдых (в августе туристический поток из Кореи в Японию [упал](#) на 48% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при том что в целом поток иностранных туристов снизился на 2,2%).

Экономики Кореи и Японии сильно взаимосвязаны. В 2018 г. Япония была на третьем месте среди главных поставщиков импортных товаров в Корею (\$54,6 млрд), Корея в японском импорте — на пятом месте (\$32,1 млрд). В 2018 г. жители Кореи [посети-](#)

[ли](#) Японию 7,5 млн раз (24% от общего числа иностранцев, посетивших Японию, и второе место после Китая). По многим важным товарным группам импорта Кореи доля Японии — более 75%, а альтернативного поставщика найти будет сложно, так как Япония — ключевой поставщик этих товарных групп (см. рисунок ниже). Например, в мировом экспорте машин и аппаратуры для производства плоских дисплейных панелей (HS 848630) на Японию приходится 50%, а в экспорте продукции ацетата целлюлозы (HS 392073) — почти 70%. В августе Корея [объявила](#) о планах инвестировать \$6,5 млрд в исследования и разработки местных материалов, деталей и оборудования в течение 7 лет, чтобы снизить зависимость от японской экономики. Снижение взаимной зависимости двух экономик потребует большого количества времени и инвестиций.

Корейский экспорт товаров переживает трудные времена — его объемы сокращаются 9 месяцев подряд (см. рисунок ниже). Судя по [последним данным](#), в сентябре тенденция не изменилась. По итогам первых 8 месяцев 2019 г. экспорт товаров упал на 4,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Экспорт главного для Кореи товара — электронных интегральных схем (HS 8542) — упал на 27,5%, и по стоимостным объемам экспорта Корея теперь уступает своим конкурентам — Китаю Тайваню (см. рисунок ниже). Неважно обстоят дела и с экспортом второго по значимости для корейского экспорта товара — устройств на жидких кристаллах (HS 9013). В 2019 г. Корея усилила отставание по объемам экспорта этой товарной группы от мирового лидера — Китая (см. рисунок ниже). Общее падение корейского экспорта [связывают](#) с торговыми войнами (США–Китай, Япония–Корея), а также падением цен на полупроводники и нефтехимическую продукцию.

Японский экспорт товаров также большую часть 2019 г. сокращался — до июля 2019 г. сокращение продолжалось 8 месяцев подряд. Таким образом, конфликт может усугубить и без того сложную ситуацию с внешней торговлей обеих стран.

Данный конфликт в очередной раз подчеркивает кризис многосторонней торговой системы. Надежды, что ВТО поможет Корею и Японии найти компромиссное решение, мало. США продолжают блокировать назначения новых судей в Апелляционный орган ВТО, что может привести к фактическому прекращению работы органа по разрешению споров ВТО в декабре 2019 г. При этом крупнейшие экономики мира все чаще прибегают к ограниче-

⁹ Более подробно об истории конфликта можно почитать [здесь](#).

нию торговли для решения политических разногласий.

Конфликт между Японией и Кореей может ударить (как напрямую, так и косвенно, через повышение уровня неопределенности) не только по экономи-

кам стран, непосредственно участвующих в нем, но и по всей мировой торговле высокотехнологичными товарами. А в выигрышном положении может оказаться Китай, если воспользуется ситуацией для укрепления своих позиций.

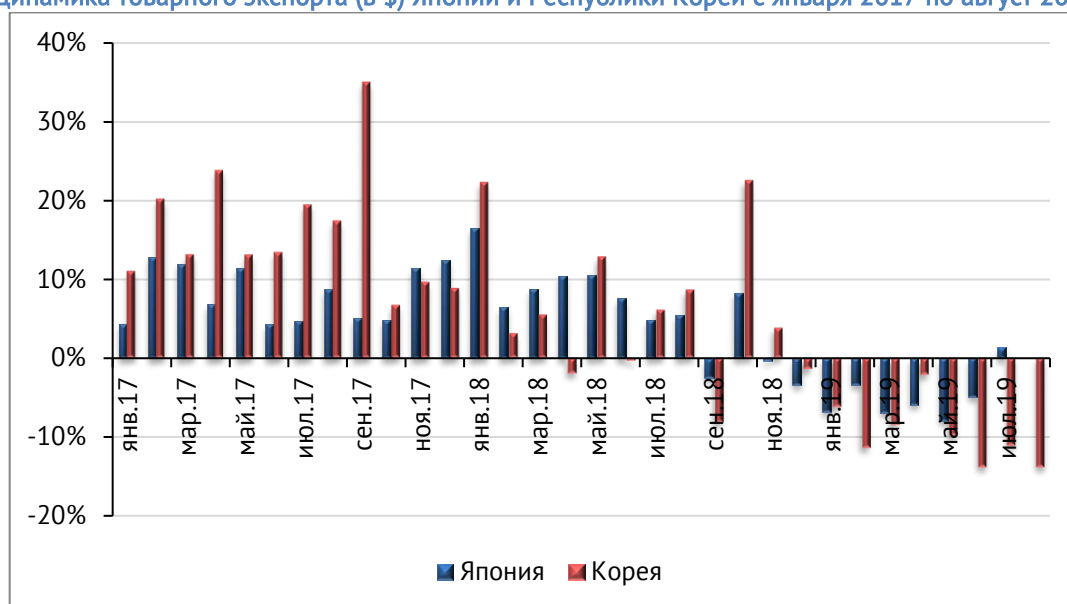
Топ-10 позиций корейского импорта, по которым доля Японии в импорте превышала 75% в 2018 г.

Товарные группы ранжированы по объему импорта Республики Корея в 2018 г.

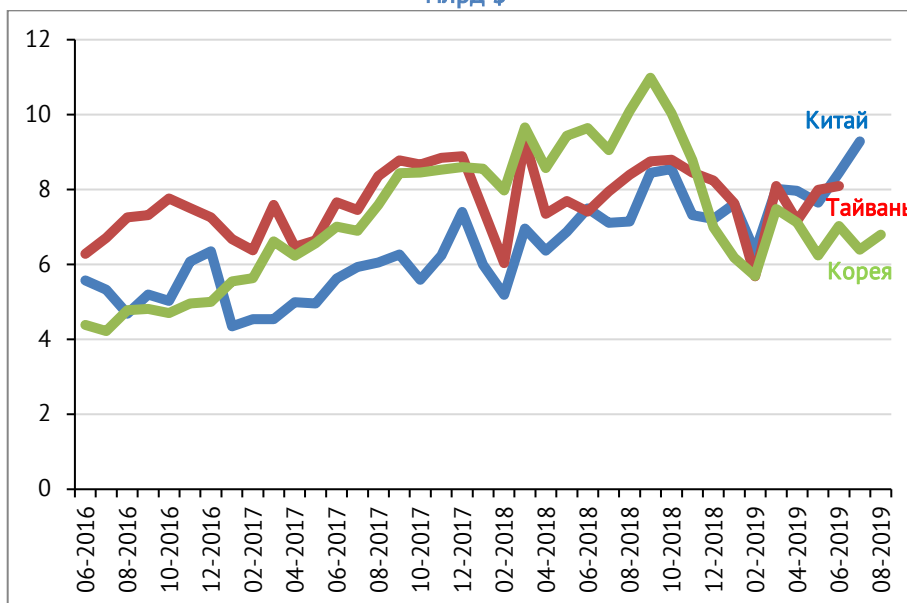
Источник: рассчитано авторами по данным ITC Trade Map.

Динамика товарного экспорта (в \$) Японии и Республики Кореи с января 2017 по август 2019

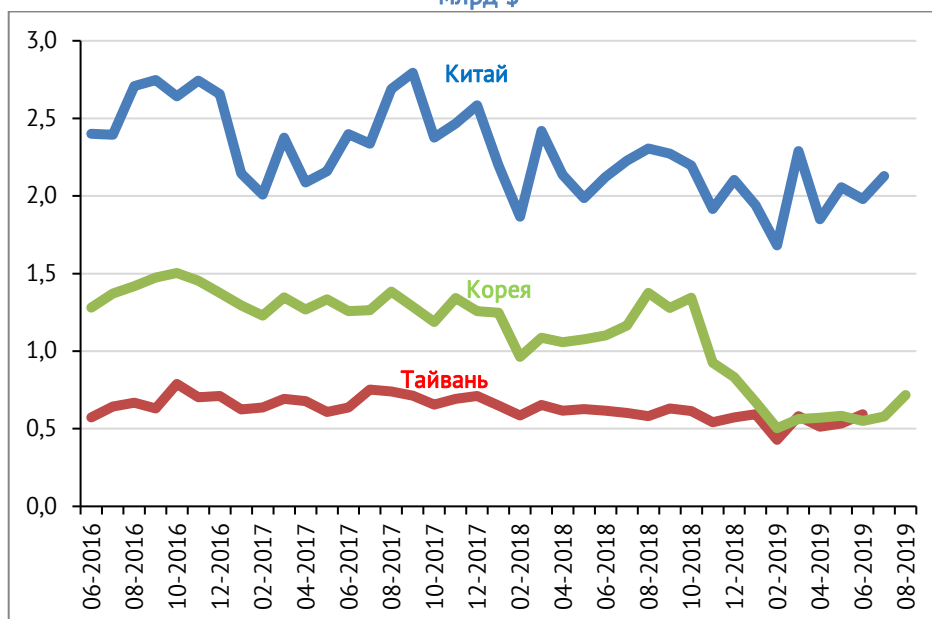
Источник: рассчитано авторами по данным ITC Trade Map.

Крупнейшие страны-экспортёры электронных интегральных схем (HS 8542) в июне 2016 – августе 2019, млрд \$

Месячные данные по экспорту Гонконга – крупнейшего экспортёра в 2018 г. – отсутствуют.
 Источник: рассчитано авторами по данным ITC Trade Map.

Крупнейшие страны-экспортёры устройств на жидких кристаллах (HS 9013) в июне 2016 – августе 2019, млрд \$

Источник: рассчитано авторами по данным ITC Trade Map.

Главные новости

— На фоне эскалации торговых конфликтов и замедляющегося роста глобальной экономики ВТО **понижила** прогноз роста мировой торговли товарами в 2019 г. с 2,6%, прогнозируемых в апреле, до 1,2%.

— 1 октября ЕАЭС и Сингапур **подписали** соглашение о создании ЗСТ. Сделка предусматривает обнуление импортных пошлин практически на все товары и включает Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве.

— США **получили** одобрение от ВТО на введение тарифов на европейские товары стоимостью \$7,5 млрд за неправомерные субсидии ЕС для Airbus. Дополнительные пошлины, которые будут введены 18 октября, включают 10%-ый тариф на гражданские самолеты и 25%-ый на с/х и другую продукцию.

— Президент Узбекистана **принял** решение изучить возможность вступления страны в Евразийский экономический союз.

— 25 сентября США и Япония **подписали** совместное заявление по заключению тор-

говой сделки. Стороны договорились подписать два соглашения – по торговле товарами и электронной торговле – и продолжить переговоры о дальнейшей либерализации

— Одна из крупнейших и наиболее закрытых экономик мира, Бразилия, **снизила** тарифы на 2300 товаров. Либерализация коснулась товаров, которые не производятся в стране.

— Европейский суд **встал** на сторону Google по иску, выдвинутому против него Францией, и постановил, что ссылки на устаревшую или неуместную персональную информацию не должны удаляться во всем мире.

— Всемирный почтовый союз **разрешил** странам-крупнейшим получателям международной корреспонденции с 1 июля 2020 г. устанавливать собственные тарифы на входящие почтовые отправления. Это позволит США сократить темпы роста онлайн-торговли с Китаем.

Выпуск подготовлен Всероссийской академией внешней торговли и Российским центром исследований АТЭС:
Гущин Е.С., Зайцев Ю.К., Исмагилова О.Д., Кнобель А.Ю., Пыжиков Н.С., Флегонтова Т.А.